

RU

Антропологические риски искусственного интеллекта и нейросетей GPT

Скородумова О. Б., Матронина Л. Ф.

Аннотация. Стремительное возрастание роли науки, техники и технологии в современном мире, в том числе развитие искусственного интеллекта и нейронных сетей GPT, способствовало актуализации исследования как их, так и новых возможностей и рисков, порождаемых ими. Цель исследования – выявление влияния современных технологий, а именно искусственного интеллекта и нейросетей GPT четвертого и пятого поколений, на физическое и психическое здоровье человека, его духовные качества, ведущие к новым глобальным рискам, прежде всего антропологическим. В статье подчеркивается, что в мире наблюдается мощный техно-антропологический сдвиг, следствия которого невозможно предсказать. Цифровая революция породила новую цель – «апгрейд» человечества. Не случайно поэтому антропологические риски превратились в проблемно-ориентированное направление исследований. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем раскрываются основные объективные и субъективные факторы, которые оказывают влияние на трансформацию человеческой личности и превращение ее в «постчеловека». В результате исследования установлено, что развитие систем искусственного интеллекта и связанных с ними нейросетей GPT создает предпосылки целенаправленного формирования личности сетевыми платформами, что грозит непредсказуемыми последствиями. Делается вывод о необходимости разработки социальных механизмов и прикладных путей, направленных на преодоление антропологического кризиса.

EN

Anthropological risks of artificial intelligence and GPT neural networks

O. B. Skorodumova, L. F. Matronina

Abstract. The rapid increase in the role of science, technology, and engineering in the modern world, including the development of artificial intelligence and GPT neural networks, has contributed to the actualization of research into both these areas and the new opportunities and risks they generate. The purpose of this study is to identify the impact of modern technologies, specifically artificial intelligence and fourth- and fifth-generation GPT neural networks, on human physical and mental health, spiritual qualities, and their implications for new global risks, primarily anthropological ones. The article emphasizes that a powerful techno-anthropological shift is being observed worldwide, the consequences of which are impossible to predict. The digital revolution has given rise to a new goal – the “upgrade” of humanity. It is no coincidence that anthropological risks have become a problem-oriented research area. The scientific novelty of this research lies in its disclosure of the main objective and subjective factors that influence the transformation of the human personality and its conversion into a “post-human.” The study found that the development of artificial intelligence systems and related GPT neural networks creates the prerequisites for the targeted formation of personality by network platforms, which poses the threat of unpredictable consequences. It concludes that there is a need to develop social mechanisms and applied pathways aimed at overcoming the anthropological crisis.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблема человека, выявление его родовой сущности и существования являются одними из фундаментальных философских проблем от Античности до современности. Несмотря на наличие разнообразных подходов, человек, как правило, рассматривался как высшее существо во Вселенной, способное творить и прообразовывать окружающий мир и самого себя. Эта установка принципиальным образом стала изменяться во второй половине XX века. Развитие современных

информационных технологий поставило под сомнение факт существования человека и породило новую цель – «апгрейд» человечества: методы биологического конструирования, клонирование, генная инженерия и т. п. нейро- и биотехнологии способны превратить человеческий род в набор разнообразных существ с возможностями «супергероев»; они ведут к нивелированию уникальной природы человека, разрушению его целостности и индивидуального Я и порождают антропологические риски. В современных исследованиях такую трансформацию именуют по-разному: «сверхчеловек», «постчеловек», «трансчеловек», «E-Homo» и др. (Bostrom, 2005; Нариньяни, 2010; Floridi, 2014; Graziano, 2019). Происходящие процессы актуализируют проблему выявления настоящего и будущего искусственного интеллекта и нейросетей GPT, и, главное, – непредсказуемых последствий, оказываемых этими технологиями на сущность и существование человека.

В статье ставятся следующие задачи:

- выявить методологические основания трактовки человека в постмодернизме и трансгуманизме, ведущие к «размыванию» целостности личности;
- рассмотреть основные факторы воздействия современных нейросетей на физическое и психическое здоровье человека, его духовные качества;
- выделить антропологические риски, обусловленные развитием систем искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетевых платформ, и возможные пути их решения.

Теоретическую базу исследования составляют труды современных российских и зарубежных ученых, в которых анализируются сущность и особенности искусственного интеллекта и его возможности, ведущие к утрате целостности человеческой личности и превращению его в «постчеловека» (Floridi, 2014; Киссинджер, Шмидт, Хаттенлокер, 2021; Антропомерность как вызов..., 2022; Fleck, 2024), а также раскрываются основные положения и ценности трансгуманизма (Bostrom, 2005; Аршинов, 2012). Значительный интерес представляют работы, посвященные обсуждению проблемы природы сознания и возможностей его переноса на искусственный носитель (Каку, 2015; Бостром, 2015; Graziano, 2019) и проблемы гуманитарных и антропологических рисков (Кутырев, 2015; Britt, 2021; Ларина, Овчинский, 2022; Ашманов, Касперская, 2024).

В статье использовались общеполитические и общенаучные методы исследования. Герменевтический метод способствовал прояснению смысла базовых понятий, таких как технология, искусственный интеллект, нейросеть, антропологические риски и др. Компаративный подход использовался при сопоставлении основных подходов к исследованию ИИ и современных нейросетей. Исторический метод направлен на раскрытие философских воззрений к анализу сущности человека в исторической ретроспективе. Применение этих и других методов исследования позволило обосновать основные тенденции развития искусственного интеллекта и нейросетей GPT, ведущих к антропологическим рискам.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке и чтении лекций, а также проведении семинаров по философии со студентами, при разработке учебно-методических материалов, учебных пособий для аспирантов по курсу «Философские проблемы техники и технологии».

Обсуждение и результаты

В философских системах западноевропейской культуры проблема сущности и существования человека занимала одно из центральных мест. Ценностные установки, унаследованные от христианской традиции и развитые в системе гуманизма эпохи Возрождения, предполагали рассмотрение человека как высшего существа во Вселенной, созданного для управления земным миром, наделенного разумом и свободой воли. Согласно этим воззрениям, человек способен преобразовывать не только мир, но и самого себя по собственному усмотрению. Творческая разумная деятельность человека, таким образом, выходит на первый план, а с появлением атеизма она уже ничем не ограничена. До середины XX века человек рассматривался как высшее существо, наделенное не только разумом, но и человеческим телом, способным испытывать эмоции: сострадать, любить или ненавидеть.

С распространением идей постмодернизма во второй половине XX века статус человека как высшего существа во Вселенной был поставлен под сомнение. Характерная установка западноевропейской культуры, ориентированной на эволюционную идею развития мира и на прогресс, неизбежно должна была привести к выводу, что и *Homo sapiens* в процессе эволюции должен либо исчезнуть как вид, либо в результате определенных трансформаций превратиться в другое существо. С точки зрения постмодернизма, существенными факторами, влияющими на эволюцию современного человека, являются новые информационные технологии и их структуры (Бодрийяр, 2015). Организационной структурой Интернета и, соответственно, информационного пространства является принцип нераспределенной сети, не имеющей центральных узлов, – ризома (Делез, Гваттари, 1996, с. 6-31). Постмодернисты считают данный принцип базовой организационной структурой мира. Идея децентрализации, опирающаяся на ризомный характер самого познания, представления информации, так и жизненного мира, является основополагающей (Делез, Гваттари, 1996; Бодрийяр, 2015).

На протяжении многих веков процесс познания как в философии, так и в науке всегда предполагал постановку целей, связанных с достижением истины или же приближением к ней. В постмодернизме понятие истины, как и другие ценностные ориентации, объявляются устаревшими. Ж. Деррида (2012) утверждает, что ценность истины поставлена под вопрос. Познание приобретает хаотический характер скитания по информационным полям. Ризома как метафора нераспределенной сетевой структуры, не имеющей центра,

в наибольшей степени соответствует постмодернистскому подходу восприятия информации. Постулируется возможность осуществлять процесс познания с любой точки, в любом направлении. В информационном пространстве практической реализацией такого восприятия информации является гипертекст. Это накладывает отпечаток и на сознание молодого поколения. Сознание приобретает клиповый мозаичный характер (Перетяжкин, 2021, с. 89-111). Человек не в состоянии уловить целостность, он как бы скользит по поверхности, усваивая лишь отдельные фрагменты информационного поля. Утрата целостности ведет к размыванию личностных характеристик. В связи с этим возникает целый ряд антропологических рисков.

В современных научных и философских исследованиях понятию «риск» уделяется большое внимание: он рассматривается как определяющий фактор современного общества – «общества риска» (Бехманн, 2020). Значение риска как структурирующего фактора современных социальных процессов связано с их нелинейностью, приводящей к возникновению разноплановых социальных образований, повышающих турбулентность социального управления. Спонтанные флуктуации повышают непредсказуемость социальных процессов, что актуализирует необходимость исследования рисков. Таким образом, «риск» связан с неопределенностью ситуации, когда возможно наступление как положительных, так и деструктивных последствий, что приводит к значимости отношения человека к рискам – готовность их принимать или дистанцироваться от них. Это, в свою очередь, определяет ценностную характеристику риска. Учитывая данные факторы, «риск» в широком плане можно определить как потенциально возможную ситуацию, обусловленную нелинейным характером развития, наступление которой может привести как к положительным, так и к отрицательным эффектам. Соответственно, антропологические риски соотносятся с наступлением такой ситуации для человека.

Философский анализ антропологических рисков тесным образом связан с идеями постмодернизма и трансгуманизма. Основной формой хранения информации с точки зрения постмодернизма является «симулякр» (Бодрийяр, 2015). Распространение симулякров приводит к возникновению антропологического риска виртуализации как утрате связи человека с реальным миром (Ашманов, Касперская, 2024). Другим видом антропологических рисков являются риски утраты идентичности: происходит размывание не только национально-культурной, но и гендерной, и даже общечеловеческой идентичности (Кутырев, 2015). Антропологический риск геймификации приводит к потере осознания необходимости соотносить себя с собственным «Я» и стремлению идентифицировать себя с персонажами компьютерных игр (Ашманов, Касперская, 2024). Учитывая тесную связь человеческой телесности с личностью, возникает антропологический риск «размывания» личности.

В XX – начале XXI в. проводником этих идей стал трансгуманизм, в рамках которого активно обсуждается идея переноса человеческого сознания на надорганический/искусственный носитель. Представители трансгуманизма полагают, что с помощью достижений генной инженерии, компьютерных, информационных и нанотехнологий, воздействуя на генную и нервную систему человека и заменяя ряд органов на искусственные, можно сначала значительно увеличить продолжительность человеческой жизни, а в будущем – сделать ее бессмертной (Bostrom, 2005). Но «если биологическая часть вдруг исчезнет, это не будет иметь значения, поскольку небιологическая часть уже полностью ее поняла», – заявил в докладе на тему «Бессмертие к 2045 году» Рэймонд Курцвейл, футуролог, директор по техническим разработкам корпорации Google (Кунэ, Тучина, 2013). Трансгуманизм находит реализацию в стратегическом общественном движении «Россия 2045» (за рубежом это движение известно как «Инициатива 2045»), которое на сегодняшний день объединяет ученых в области мировой нейронауки и робототехники, философов, футурологов, известных общественных и духовных деятелей, в том числе представителей религиозных конфессий – христианства, индуизма, буддизма, иудаизма. В Манифесте «Россия 2045» подчеркивается необходимость новой идеологической парадигмы, которая бы могла обеспечить технологический прорыв и указать вектор развития для всего человечества: «Новая идеология должна утвердить в качестве одного из приоритетов необходимость использовать прорывные технологии для совершенствования самого человека, а не только его среды обитания. Мы считаем, что можно и нужно ликвидировать старение и даже смерть, преодолеть фундаментальные пределы физических и психических возможностей, заданные ограничениями биологического тела» (Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045». <http://www.2045.ru/>). В рамках движения «Россия 2045» разработан мегапроект «Аватар», который, опираясь на развитие андрοидной робототехники, интерфейсов «мозг – компьютер», когнитивных нейропротезов, моделирования мозга, переноса индивидуального сознания человека на небιологический (искусственный) субстрат и т. п., рассматривается как начало эпохи кибернетического бессмертия (Международный проект «Аватар». Январь, 2014. <https://nashgorod.ru/news/2014-01-15/mezhdunarodnyuy-proekt-avatar-2125208>). Реализация этого проекта, как полагают его создатели, должна привести к образованию технологии («тела-голограммы»), позволяющей передачу личности индивида к более продвинутому небιологическому носителю. Сознание, отделенное от органической основы и избавленное от всех биологических и телесных ограничений, будет свободно перемещаться по киберпространству.

Современные исследователи достаточно активно обсуждают проблему переноса личности на искусственный носитель (Каку, 2015; Graziano, 2019), полагая, что на смену органической жизни и естественного отбора придет эра неорганической жизни: небιологическая (искусственная) часть будет превалировать, а биологическая потеряет свое значение. Робот, аватар (голограмма), искусственный интеллект – таковы перспективы «человека».

Развитие систем искусственного интеллекта и связанных с ним нейросетей и виртуальных голосовых помощников создает предпосылки целенаправленного формирования личности сетевыми платформами. Крупные сетевые платформы, которые предоставляют услуги сотням миллионам пользователей, способны,

используя системы ИИ, анализировать совокупность так называемых цифровых следов, выявляя эмоциональные реакции, предпочтения, психологические характеристики и многое другое. Возникают предпосылки формирования привязанности к той или иной платформе (Скородумова, 2021).

Особенно это касается детей. Рост темпа жизни, занятость родителей, их психологическая усталость и склонность к депрессивному состоянию, что подтверждает рост употребления антидепрессантов практически во всех странах мира (Fleck, 2024), приводит к востребованности гаджетов и современных информационных ресурсов с целью занять ребенка. Яркость и привлекательность образов, поставляемых ребенку нейросетью, всегда доброжелательное общение, в отличие от родителей, которые могут быть раздражены, предоставление на основе анализа реакций и предпочтений ребенка возможности пребывания в очень привлекательном, в отличие от реального мира, пространстве, формируют чувство привязанности и даже любви к этому миру. Постепенно по мере взросления возникает своеобразное партнерство, граничащее с дружбой, с той или иной сетевой платформой. Сетевая платформа, обрабатывая данные обо всех сторонах жизни и сопоставляя их с аналогичными данными миллионов других людей, способна делать выводы, давать рекомендации и советы не только неожиданные, но и не поддающиеся человеческой логике (Киссинджер, Шмидт, Хаттенлокер, 2021, с. 44). Если ребенок с детства приучен к общению с сетевыми структурами, то степень доверия к продуцируемой ими информации будет очень высокой. В то же время «способ, которым сетевые платформы меняют человеческую деятельность, нам непонятен и не поддается четкому определению или выражению» (Киссинджер, Шмидт, Хаттенлокер, 2021, с. 45).

Процессы обработки информации и генерирования результатов в системах ИИ существенно отличаются от психических процессов обработки информации человеком. Они не только более оперативны, но и создают собственные стратегии и подходы к выполнению тех или иных задач, часто непонятные человеку.

Ярким примером является программа ИИ AlphaZero. При ее разработке использовался один из вариантов самообучающейся нейросети. На базе заложенных в нее правил игры в шахматы перед программой поставили задачу найти стратегию, обеспечивающую максимум побед. Всего за 4 часа игры с самой собой такая стратегия была найдена, и AlphaZero стала непревзойденным игроком в шахматы (Киссинджер, Шмидт, Хаттенлокер, 2021, с. 11), но сущность данной стратегии недоступна пониманию человека. Программа совершала ходы, абсурдные с точки зрения человека, например жертвовала ферзя. Но в конечном итоге такая жертва приводила ее к успеху. Это свидетельствовало о том, что программа использовала собственную логику, понять которую человек был не в состоянии. ИИ также может непредсказуемо стимулировать социальный или индивидуальный выбор. Это создает реальные угрозы как обществу в целом, так и отдельному человеку.

Кроме того, разработчики ИИ имеют определенные ценностные ориентации. Они закладывают нормативные параметры как на стадии обучения нейросетей, какая информация будет им доступна, а какая должна быть исключена, так и на стадии тестирования и аудита, когда в соответствии с поставленными целями и задачами ценностные ориентации могут меняться. Данные ценностные ориентации могут вступать в противоречие с традиционными ценностями и моральными нормами других культур, подрывая и размывая их.

Тенденции развития сетевых платформ показывают (Киссинджер, Шмидт, Хаттенлокер, 2021, с. 45), что они начинают активно использоваться в политической и геополитической борьбе для обработки сознания пользователей в том или ином направлении путем продвижения определенного контента и блокированием другого с политическими целями. Современные сетевые платформы интегрируют в себя функции, позволяющие существенно влиять на государственное управление.

С развитием сетей GPT, особенно это касается четвертого и потенциально пятого поколений, возникает опасность создания виртуальных двойников, имитирующих поведение конкретных известных людей. Они способны вступать в диалог, представлять свою позицию, которая может не соответствовать позиции реального человека. Без специальных навыков и аппаратуры для анализа разобраться в том, что это имитация, очень трудно, а в дальнейшем, при совершенствовании нейросетей, будет невозможно для рядового пользователя системы ИИ.

Именно благодаря постмодернизму, сформировавшемуся под влиянием структурализма, делавшего главный акцент на структуру и функции объекта, человек стал отождествляться с набором функций, прежде всего связанных с активностью мозга. Сознание человека выводится как совокупность связей между нейронами. Отсюда следует вывод, что полное воспроизведение этих связей приведет и к воспроизведению сознания, которое можно будет перенести на носитель любой другой небиологической, т. е. искусственной природы.

Одним из путей развития искусственного интеллекта является, как считает Н. Бостром (2015), моделирование головного мозга человека, во всем объеме возникающих при этом связей между нейронами. При этом данное направление рассматривается как более приоритетное по сравнению, например, с такими, как усиление человеческого мозга или же разработка человеко-машинных интерфейсов. Шведский философ, известный своими работами о рисках, связанных с ИИ, рассматривает возможные формы так называемого «сверхразума» на основе искусственного интеллекта: «коллективный сверхразум», «скоростной сверхразум» и «качественный сверхразум» (Бостром, 2015). Предполагается, что на последней стадии системе искусственного интеллекта будут переданы такие функции, как усиление собственного интеллекта за счет самообучения, что частично реализуется в современных самообучающихся нейронных сетях. На данной стадии развития ИИ разработкой стратегий и постановкой целей занимаются программисты, но считается, что в будущем и эта функция может быть передана интегральному искусственному интеллекту и реализована им.

С развитием эмоционального искусственного интеллекта (Кай-Фу Ли, 2019), позволяющего анализировать характер и эмоциональный отклик человека на предъявляемую информацию, возможно манипулирование

людьми на качественно новом уровне, в том числе и самими программистами, разрабатывающими ИИ. И хотя современная система GPT 4 OpenAI на запрос о целеполагании отрицает наличие у нее самой такой функции, постоянно подчеркивая, что она не выходит за рамки, заложенные в нее разработчиками, тем не менее она предлагает помочь человеку сформулировать его цели и методы их достижения. При использовании систем эмоционального ИИ, нейросетей, больших языковых моделей и виртуальных голосовых помощников возникают возможности осуществления целенаправленной социализации индивида, формирование его личности в заданном направлении.

Глобальная цифровизация приводит к тому, что на психологическом уровне происходит привыкание к использованию систем ИИ. Как показывают исследования, знание об опасностях и рисках полностью игнорируется большинством населения (Ларина, Овчинский, 2022, с. 12). По прогнозам экспертов, к 2030 году количество устройств, связанных с интернетом вещей будет превышать двадцать пять миллиардов (Ларина, Овчинский, 2022, с. 13). Человек оказывается опутанным своеобразной паутиной, собирающей о нем информацию и манипулирующей им. Внедрение в эту паутину преступников способно не только парализовать деятельность общества, но и привести к гибели большого количества людей.

Не менее опасно и распространение деятельности так называемых абьюзеров (эмоциональных насильников), которые в условиях распространения умных домов могут менять коды замков, деятельность термостатов, регулирующих температуру в помещении, используя данные видеокамер, организовывать травлю своих жертв (Ашманов, Касперская, 2024).

Возможна и искусственная дискредитация человека. Существуют технологии, позволяющие добиваться от нейросетей строго определенных ошибок. В. С. Овчинский приводит пример (Ларина, Овчинский, 2022, с. 21), когда в процессе тестирования системы Amazon Recognition, занимающейся распознаванием лиц, была симулирована хакерская атака, в результате которой система, на основании камер видеонаблюдения Вашингтона и Нью-Йорка, идентифицировала 28 членов Конгресса США как преступников. В то же время в этот период конгресс был на каникулах и удалось доказать, что данных людей в городе не было.

Опасности развития систем GPT осознаны и их разработчиками. Крупнейшие исследователи искусственного интеллекта, такие как Илон Маск, Стив Возняк и около тысячи их коллег, опубликовали открытое письмо-обращение к разработчикам ИИ и общественности, предупреждающее, что системы, более мощные, чем GPT-4, представляют серьезную опасность и необходимо приостановить их обучение (Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>). Авторы данного письма утверждают, что лаборатории искусственного интеллекта во всем мире оказались вовлечены в бесконтрольную гонку за разработкой и внедрением все более мощных цифровых решений, которые никто – даже их создатели – не могут понять, предсказать или надежно контролировать. Учитывая значимость угроз, связанных с развитием алгоритмов и стратегий, непонятных для человеческого разума, авторы письма призывают срочно остановить исследования. На наш взгляд, сделать это будет достаточно трудно, так как в условиях крайней турбулентности геополитической ситуации, жесткого противостояния в рамках гибридных войн в условиях формирования многополярного мира, выигрыш в развитии систем ИИ является и выигрышем в конкурентной борьбе, в том числе и за сохранение собственного суверенитета и независимости. Нейросети обучаются на том материале, который в них закладывается, он может быть как ограничен, так и дополнен контентом, связанным с культурными традициями и базовыми традиционными ценностями. В этом плане крайне интересен опыт Китая, использующего системы ИИ для осуществления базовой стратегии – реализации китайской мечты: общества социальной справедливости (Ларина, Овчинский, 2022). Широкое использование систем ИИ Китаем в целях воспитания населения – система социального рейтинга – помогает создать более устойчивое и гармоничное общество, дать возможность талантливым, законопослушным и патриотичным гражданам быстрее и эффективнее реализовать свои таланты и идеи.

Заключение

Подводя итог анализу антропологических рисков ИИ и нейросетей GPT, отметим, что начиная с Античности, человек рассматривался как высшее существо (микромир, высшее творение Бога, «универсальный человек», «мыслящая субстанция», высший продукт природы и т. д.). В XX веке в философии постмодернизма происходит переосмысление сущности и существования человека. Под влиянием постмодернизма формируется трансгуманистическое движение, делающее акцент на несовершенстве человека и необходимости изменения его сущностных качеств. Сторонники трансгуманизма, в число которых входят специалисты из разных областей знания, общественные и религиозные деятели, исходят из того, что с помощью генной инженерии, нанотехнологий, компьютерных и информационных технологий, воздействуя на генную и нервную систему человека и заменяя ряд органов на искусственные, можно сначала продлить человеческую жизнь, а затем сделать человека бессмертным. По сути, речь идет о превращении человека в «сверхчеловека», и даже «постчеловека».

В условиях современной технологической экспансии человек становится заложником технологий. Развитие систем искусственного интеллекта и связанных с ними нейросетей GPT создает предпосылки целенаправленного формирования личности сетевыми платформами, что грозит непредсказуемыми последствиями: человек, его сущность и существование оказываются в ситуации риска.

Значимые риски, связанные с развитием новых направлений информационных технологий, таких как последние версии ИИ, самообучающиеся нейронные сети нового поколения и т. п., связаны с потенциальной возможностью выработки ими стратегий функционирования и решения поставленных задач, которые не всегда понятны специалистам и разработчикам систем, что актуализирует проблемы выработки стратегий контроля над их деятельностью. Возникает психологическая проблема привыкания к общению с виртуальными голосовыми помощниками, что потенциально создает риски полного ухода человека в виртуальную среду и отрыв его от действительности.

Возникает двойственная ситуация. С одной стороны, осуществляется критика возможностей и перспектив современного человека в том виде, в каком он существует, а с другой стороны, чтобы сохранить свою идентичность, именно человек должен находить пути решения вновь возникающих проблем.

Непредсказуемость применения ИИ и нейросетей GPT нового поколения предполагает тщательный анализ вызванных ими последствий и непредвиденных результатов, поиск социальных регулятивов, направленных на защиту физической природы человека и его духовных качеств (Матроница, Скородумова, 2023). В сложившихся условиях для преодоления антропологических рисков актуализируется необходимость поиска консенсуса в разработке и принятии правовых и этических механизмов, направленных на регулирование ИИ и нейросетей GPT нового поколения как на международном, так и на государственном уровнях; осуществление социальной и гуманитарной экспертизы научно-технологического развития, привлечения к гуманитарной экспертизе специалистов и разработчиков технологий, ученых, политиков, а также широкой общественности, всех тех, кому небезразлично будущее человечества.

Источники | References

1. Антропомерность как вызов и ответ современности: коллективная монография / отв. ред. В. Г. Буданов. Курск: Университетская книга, 2022.
2. Аршинов В. В. «Сетевой путь» современной нано-техно-научной практики // Нанотехнологическое общество России. 2012. 21 февраля. <https://www.rusnor.org/pubs/articles/7591.htm>
3. Ашманов И. С., Касперская Н. И. Цифровая гигиена. СПб.: Питер, 2024.
4. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний: монография. М.: Логос, 2020.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2015.
6. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2015.
7. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна: сборник переводов и рефератов. Мн.: Красико-принт, 1996.
8. Деррида Ж. Поля философии / пер. с фр. Д. Ю. Кралечкина. М.: Академический Проект, 2012.
9. Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2019.
10. Каку М. Будущее разума / пер. с англ. Н. Лисовой. М.: Альпина-нон-фикшн, 2015.
11. Киссинджер Г., Шмидт Э., Хаттенлокер Д. Искусственный разум и новая эра человечества. М.: Альпина ПРО, 2021.
12. Кунэ Р., Тучина М. Обзор. Второй международный конгресс «Глобальное будущее 2045». Нью-Йорк, 2013. <http://www.2045.ru/news/32081.html>
13. Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя, 2015.
14. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Цифровая революция. Преимущества и риски. Искусственный интеллект и интернет всего. М.: Книжный мир, 2022.
15. Матроница Л. Ф., Скородумова О. Б. Гуманитарные последствия конвергентных технологий: в поисках консенсуса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2023. № 4 (48).
16. Нариньяни А. С. Е-Номо: новый человек ближайшего будущего // Человек.RU. 2010. № 6.
17. Перетятыкин Г. Ф. Клиповое бытие и клиповое сознание // Наука. Искусство. Культура. 2021. Вып. 2 (30).
18. Скородумова О. Б. Социально-антропологические риски использования сетевых технологий в системе высшего образования // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: коллективная монография. М.: Московский городской педагогический университет, 2021.
19. Bostrom N. Transhumanist Values // Journal of Philosophical Research. 2005. Vol. 30.
20. Britt Ch. Humanism in an Age of Anti-humanism // Britt Ch., Subirats E. Intellectuals in the Society of Spectacle. Cham: Palgrave Macmillan, 2021.
21. Fleck A. The Growing Global Reliance on Antidepressants. 2024. <https://www.statista.com/chart/28358/antidepressant-consumption-daily-doses-per-100-population/>
22. Floridi L. The Fourth Revolution: How the infosphere is reshaping human reality. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2014.
23. Graziano M. S. A. Rethinking Consciousness: A Scientific Theory of Subjective Experience. N. Y.: WW Norton & Company, 2019.

Информация об авторах | Author information**RU****Скородумова Ольга Борисовна**¹, д. филос. н., доц.**Матронина Лилия Федоровна**², к. филос. н., доц.^{1,2} Российский государственный социальный университет, г. Москва**EN****Olga Borisovna Skorodumova**¹, Dr**Lilia Fedorovna Matronina**², PhD^{1,2} Russian State Social University (RSSU), Moscow¹ *obsel@mail.ru*, ² *imatronina@mail.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 17.12.2024; опубликовано online (published online): 04.02.2025.

Ключевые слова (keywords): антропологические риски; нейронные сети GPT; трансформация человеческой личности; системы искусственного интеллекта; anthropological risks; GPT neural networks; transformation of human personality; artificial intelligence systems.